

Вся мудрость - в сказках

Статья из газеты: [Еженедельник "Аргументы и Факты" № 41 08/10/2008](#)

НЕОБЫЧНЫЕ сказочные герои живут в сказках новокузнецчанки бабушки Татьяны. "На лежанке спит Барбос. Котик нос упрятал в хвост. Спят игрушки в уголке. Люстра спит на потолке. Забирайся-ка в кровать, сказку слушать, крепко спать..." С такой или похожей присказки-запевочки начинается каждая сказка, написанная Татьяной ЯКОВЛЕВОЙ.

НЕОБЫЧНЫЕ сказочные герои живут в сказках новокузнецчанки бабушки Татьяны.

"На лежанке спит Барбос. Котик нос упрятал в хвост. Спят игрушки в уголке. Люстра спит на потолке. Забирайся-ка в кровать, сказку слушать, крепко спать..." С такой или похожей присказки-запевочки начинается каждая сказка, написанная Татьяной ЯКОВЛЕВОЙ.

УЖЕ нашли своих читателей два сборника ее произведений, скоро увидит свет третий. А свою самую первую сказку Татьяна Константиновна написала 20 лет назад для внучки Танюшки. Тогда будущая сказочница жила в Казахстане и работала корректором в газете. Однажды сказки увидел редактор издания, и они начали выходить на газетных страницах. "Если по какой-то причине сказки в номере не было, то тут же в редакцию начинались звонки от возмущенных читателей", - вспоминает Татьяна Константиновна. В те годы у нее вся комната, кухня и прихожая были обклеены детскими рисунками с героями написанных ею сказок. Эти рисунки дети присылали ей в письмах.

Потом грянула перестройка, и семья Яковлевых была вынуждена переехать жить в Россию. Много трудностей выпало на долю этой пожилой женщины, но сказка всегда выручала. Даже лежа в больнице со сломанным позвоночником, бабушка Татьяна исписывала тетрадку за тетрадкой и делала иллюстрации к своим сказкам. Уже после отъезда Татьяны Константиновны в Россию ее подруга по работе выпустила небольшой сборник сказок, который однажды увидела Зинаида Черновол, редактор новокузнецкой газеты "Инвалид" и буквально "заболела" этими сказками. К женщинам присоединилась Алла Фомченко, художница. Результатом их по сути благотворительной деятельности и стали сборники произведений бабушки Татьяны. Несмотря на их небольшие тиражи (в 2004 году вышла тысяча экземпляров, в 2005 году - 2 тыс.), у сказок появилось много поклонников. Их перепечатывают друг у друга родители, в детских садах и библиотеках делают по ним инсценировки.

- Если бы не мои подруги, - говорит Татьяна Константиновна, - сказки так и остались бы домашним творчеством, никто бы про них не узнал.

Сейчас, как отмечают дошкольные педагоги, остро чувствуется дефицит добрых простых детских книг. Поэтому малыши и их родители так сильно полюбили сказки бабушки Татьяны. Сложно определить жанр, в котором Яковлева творит. Это и не стихи, и не проза, но, когда читаешь текст, кажется, что именно так Арина Родионовна рассказывала свои сказки маленькому Саше Пушкину. В сказках бабушки Татьяны, благодаря особому "яковлевскому" слогу, слова льются плавно, с удивительной музыкальностью и напевностью. Некоторые мамы вместо имени Танюшка в заповках вставляют имена своих детей, и тогда сказки становятся не только интересными, но еще и родными. Иногда у Татьяны Константиновны читатели спрашивают, как ей удается писать такие светлые произведения. "А я их просто вижу и описываю", - отвечает пожилая женщина. Сейчас она стала сочинять поменьше. "Здоровье уже не то, да и темы, кажется, уже все исписала", - говорит она.

Но все равно из под ее пера появляются новые сказочные герои. Это могут быть мальчики и девочки, кошечки и птички или таинственные Шуршики. Но все они добрые, светлые и лишь иногда чуть грустные, все они учат читателя думать, переживать, оценивать со стороны свои поступки.

Некоторые считают, что у такой знаменитой сказочницы должно быть много денег от продажи книг. Но Татьяна Константиновна не продает свои сказки, а просто дарит. Новый сборник еще только готовится к печати, а ей уже без конца звонят читатели, торопят. Иногда Татьяну Константиновну приглашают в библиотеки и детские сады для встречи с детьми. Ребятишки, как правило, обнимают ее: "Не болей, бабушка Таня, приходи к нам еще!"

- Это лучшая награда, - считает сказочница, - в такие минуты приходит ощущение, что жизнь прожита не зря.

Про шалунью Наташку и сбежавшую кашку

У моей Танюшки - ушки-хитрослушки. У моей девчонки - хитрые глазенки. Только коль легла в кровать, все равно придется спать. Спят и речки, и мосты, спят деревья и цветы. Сказка, сказка, где же ты?

На околице села внучка с бабушкой жила. И звали внучку Наташкой.

Рано бабушка встает - в доме дел невпроворот: все убрать и все помыть, и корову подоить. Ничего-то сделать не позабудет, кашку сварит и внученьку будит:

- Вставай, Наташа, любимица наша!

А Наташке вставать не хочется, ей бы ее с боку на бок поворочаться. Одеваться - и вовсе беда, по кроватке бегают туда и сюда.

Надоело однажды кашке ждать Наташку. Приподняла она крышку - грох-грох, на плиту шмыг-шмыг, на пол шлеп-шлеп, по полу скок-скок - и за порог.

Села за стол Наташка:

- А где же моя кашка?

Бабушка только руками развела, кастрюлю схватила и пропавшую кашку искать пошла. И так спешила, так спешила, что очки на нос нацепить забыла. На крыльцо вышла:

- Не плачь, Наташка! Да вот же она, твоя кашка, белая, пушистая, от маслица золотистая!

Только нагнулась, чтобы поднять, а кашка:

- Мяу! - и ну прочь бежать.

Видно, получилась промашка: это котенок, а вовсе не кашка.

Думает бабушка:

- Вот незадача! Кашка сбежала - и внученька плачет.

Вышла во двор, до калитки дошла.

- Вот она, кашка! Теперь-то нашла! Белая, пушистая, от маслица золотистая!

Только нагнулась, чтобы поднять, а кашка:

- Бе-е-е! - и ну прочь бежать.

Вышла у бабушки снова промашка: это барашек, а вовсе не кашка.

Думает бабушка:

- Вот незадача! Дома голодная внученька плачет, кашки не видно, а время идет. Не заглянуть ли на огород?

Смотрит:

- Вот радость! Не плачь, Наташка! Вон у капусты пропавшая кашка! Белая, пушистая, от маслица золотистая!

Только нагнулась, что бы поднять, а кашка как заверещит, как ушами захлопает - и ну прочь бежать!

Думает бабушка:

- Это уж слишком! Спутала с кашкой косоного зайчишку! Видно, домой уходить со двора пора.

Пригорюнилась и вдруг слышит то ли всхлип, то ли вздох:

- Пых-пых-пых! Ох-ох-ох!

Пожалела кашка Наташку. Спешит домой, отдувается, уже на крылечко забирается.

Подставила бабушка кастрюльку - кашка туда. Остыла, правда, да не беда - подогреть ее можно всегда.

Кушай на здоровье, Наташа, любимица наша!